

saved his life in difficult minute and to be offended by bear. The nature – mother come to the defense of Petya in the face of beavers, birds, bumblebees and also saved cow and boy from bear clutches. Even plants, a blackberry have grab hold of bear paws and did not push out, and the willow was whipped a beat on each side.

Besides this there have come for help the girls which have collected mushrooms in a wood. The main hero Petya does not feel like lonely or as deserted orphan and this is helping to readers to be feel «a fairy tale of a life». The unity of the person and the nature in P. Paustovsky stories, as well as of R. Kipling that allowed to discover a nature new and the beautiful.

It is necessary to note the description of Lyricism of t of the nature of these writers, having closely connected with psychologism of people's image 80 «for Paustovsky a searches of romantic in the ordinaries are characteristic his heroes are sensitive towards nature beauty; there are not simply passive observers there are makers of a new life and fighters for the beautiful.

They have to discover for themselves either in nature its perfection or a life or art» [6]. A theme of love to the nature or to the Native land – the basic in creativity of Paustovsky. The main heroes of fairy tales are characterized with respect to both of native nature and people. In the Paustovsky's fairy tales the kindness – is necessary as the breath of life without which a heroes cannot live.

«The features of creative manner of K.G. Paustovsky be a part of children's reading are connected first of all with both characteristic features as: a lyricism of a narration and romantic contour sharpness. The lyricism is created by special author's intonation as usually – as storyteller of free associations which have played a vital part in a plot of many stories. The romantic specificity is visualized in hyperbole of separate images or situations or episodes» [7].

The lyricism as feature of author's style is reward by relation exact to kindness. In Paustovsky's fairy tales, as well as in national fairy tales the kindness wins over evil. The author with special tenderness has described of miserable orphans and also emphasizes the kind relating to them of surroundings. [8].

THE LITERATURE

1. The foreign children's literature. M., 1982, p.159.
2. The History of the English literature. M., 1958, p.179.
3. The foreign children's literature of 20 centuries. M., 1975, p.165.0
4. Anikin G.B., The history of the English literature. M., 1975, p.355.
5. Umov D. «Rise and falling of the talent». The Library of the world literature. T.118. M., 1976, p.19.
6. The children's literature. M., 1985, p.207.
7. The children's literature. M., 1985, p.208.
8. Paustovsky P.G. «Uncombed sparrow». M., 1981, p.61.

К. филол. н. Зайцева М.А.

Национальный Юридический Университет имени Ярослава Мудрого
(Харьков, Украина)

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ КАРТИН МИРА НА ЯЗЫКОВОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКИХ АНЕКДОТОВ)

Сегодня в языкознании существует значительное количество работ, посвященных картине мира, но эта проблема все еще до конца не раскрыта. Во-первых, можно отметить, что не существует четкого разграничения между языковой и концептуальной картинами мира. Во-вторых, хотя лингвисты (и не только) активно занимаются проблемами стереотипов, способами их отображения в языковой картине мира на протяжении нескольких десятилетий, но многие проблемы не полностью изучены, например, проблема соотношения устойчивости и изменчивости стереотипов, механизмы формирования стереотипов. В-третьих, анекдот, будучи сложным феноменом, также привлекает внимание исследователей. Все вышесказанное обусловило актуальность выбранной темы.

Объектом исследования стал юридический анекдот.

Предметом исследования – языковые средства в тексте анекдота.

Цель данной работы заключается в том, чтобы установить, как отражаются национально-культурные особенности разных картин мира на языковом уровне.

Указанная цель предусматривает выполнение следующих **задач**:

1. Определить содержание основных для данного исследования понятий «картина мира», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира», «стереотип», «анекдот».
2. Установить языковые средства, с помощью которых отображаются культурно-национальные особенности в разных языковых картинах мира (на примере анекдота).
3. Классифицировать стереотипы в разных языковых картинах мира (на примере анекдота).

Материалом для исследования послужили юридические анекдоты на английском и русском языках.

Систему отношений языка и окружающей действительности изучают лингвисты, политологи, философы, психологи, искусствоведы, экологи и представители других наук.

Л. Вайсгербер еще в 60-е годы XX века обосновывал ведущую роль языка в процессе формирования у человека единой картины мира. Он писал: «Язык позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того, как он изучил язык, он воспринимал окружающий мир» [1, с.51].

Представляют интерес взгляды Ю.М. Лотмана об изменчивости картины мира: «каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира. В то же время, можно выделить универсальную картину мира, свойственную всему человечеству, правда, она будет слишком абстрактна. Так, для всех людей, по-видимому, характерна бинарная оппозиция (основной инструмент при описании или реконструкции картины мира) белого и черного, но у одних групп белое будет соответствовать положительному началу – жизни, а черное – отрицательному началу – смерти, а у других, например, китайцев, наоборот. У любого народа будет свое представление о добре и зле, о нормах и ценностях, но у каждого народа эти представления будут различными» [2, с. 57].

В конце двадцатого века как альтернатива терминам «картина мира» и «языковая картина мира» активно используется термин «концептуальная картина мира» [3]. Ученые отходят от исследования языковой системы как доминирующего феномена и обращаются к анализу концептуальной системы. Учитывая тот факт, что термин «концептуальная картина мира» возник относительно недавно, в настоящее время происходит его становление и развитие. Некоторые современные исследователи разграничивают понятия концептуальной и языковой картины мира.

Б. А. Серебрянников пишет, что «картина мира – есть целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны. Картина мира как глобальный образ мира возникает у человека в ходе всех его контактов с миром. Поскольку в формировании картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятий, представлений, и кончая высшими формами – мышлением и самопознанием человека, то всякая попытка обнаружить какой-либо один процесс, связанный с формированием картины мира у человека с неизбежностью окончится неудачей» [4, с. 21].

По мнению Е.С. Кубряковой, границы концептуальной картины мира гораздо шире, чем границы языковой картины мира. «Картина мира – то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, – феномен более сложный, чем языковая картина мира, т.е. та часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы» [5, с. 142].

В работах В.А. Масловой тоже подчеркивается, что «Термин «языковая картина мира» – это не более чем метафора, ибо в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [6, с. 65].

Г. В. Колшанский также опровергает существование особого «языкового мира», особое членение мира через язык, утверждая, что «языковые формы не образуют своего «особого царства» [7, с. 78].

Существует и другая точка зрения, основоположником которой является известный лингвист В. В. Морковкин. Он считал эти два термина разноплановыми, так как «языковая картина мира» определяет язык как носителя картины мира, тогда как «концептуальная картина мира» указывает на то, из каких элементов складывается обсуждаемый гносеологический объект» [8, с. 52]. Данную точку зрения разделяют, например, А. В. Морковкина и Н. Н. Гончарова. В работе Н. Н. Гончаровой картина мира выступает синонимом концептуальной картины мира [9, с. 397].

Далее обратим внимание на такой аспект, как отражение культурно-национальных особенностей в разных языковых картинах мира с точки зрения лингвистики, то есть в плане отображения картины мира языковыми средствами.

Рассмотрим далее, как отображается картина мира с помощью языковых средств на примере анекдотов. И здесь стоит упомянуть о том, что именно в анекдотах представлены стереотипы, распространенные в каком-либо обществе. Понятия анекдота и стереотипа, на наш взгляд, неразрывно связаны. В Кратком словаре когнитивных терминов находим следующее определение: «Стереотип – это стандартное мнение о социальных группах или об отдельных лицах как представителей этих групп. Стереотип обладает логической формой суждения в заостренно упрощающей и обобщающей форме, с эмоциональной окраской приписываемого отдельному классу лиц определенные свойства или установки, или, наоборот, отказывающегося им в этих свойствах или установках. Выражается в виде предложения типа: итальянцы музыкальны, южане вспыльчивы, профессора рассеяны и т.д.» [10, с. 198].

На данный момент существует много работ, посвященных проблеме анекдота. Разные его аспекты рассматриваются не только лингвистами, но и историками, философами, политологами, литературоведами, психологами, культурологами. Однако, анекдот – это настолько многоплановое явление, что продолжает привлекать внимание исследователей. Как справедливо отмечает В. И. Карасик, «анекдот, короткий забавный рассказ, несомненно заслуживает специального лингвистического изучения» [11].

Прежде всего охарактеризуем сам термин «анекдот». Анекдот принадлежит к жанру юмористического дискурса. В «Энциклопедии» под редакцией А. А. Грицанова и М. А. Можейко анекдот определяется как «наиболее витальный жанр городского устного народного творчества, представляющий собой мини-новеллу юмористического характера. При внешней непритязательности А. выполняет целый ряд важных функций: коммуникативную (вовремя рассказанный и удачный А. позволяет устанавливать, оптимизировать и закреплять коммуникативный контакт); психотерапевтическую (А. позволяет в юмористической

форме говорить об Ужасном, т.е. безболезненно переводить из сферы «подсознательного» в сферу сознательного представления, которые способны наносить субъекту серьезные психические травмы, см., например, различные А. об изнасиловании); социально высвобождающую (в А. традиционно вполне могут быть задействованы табуированные или, по крайней мере, небезопасные в других жанрах и сферах общения темы). Наконец, одной из важнейших функций А. является игровая: семантическая структура значительного корпуса А. предполагает обыгрывание лексической, референционной, синтаксической или иллюкативной неоднозначности» [12].

Что касается классификации анекдотов, то, как заметила К. Ю. Старохамская, – «это попытка классификации неклассифицируемого» [13].

В. И. Карасик классифицирует шутки и анекдоты, основываясь на различных критериях. Во-первых, на основе их тематики и источника «выделяются бытовые, политические, медицинские, армейские, театральные анекдоты, анекдоты о пьяницах, неверных супругах, о животных, олицетворяющих те или иные человеческие качества, о представителях определенных национальностей и социальных групп, с одной стороны, и английские, французские, русские, украинские, еврейские анекдоты, – с другой». Кроме того, анекдоты могут быть сгруппированы «по семиотическому признаку отношения знака к другим знаковым системам (синтактика), т.е. по отношению к определенным текстотипам, наиболее часто выступающим в качестве формальной основы анекдота». Исходя из того, что «анекдот представляет собой короткий текст, можно выделить три базовых типа коротких анекдотических текстов (по признаку композиционно-речевой формы): повествование, описание, рассуждение» [11].

В другой работе В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин приводят типологию анекдотов, используя шкалы «серьезности / несерьезности и дружелюбия / недружелюбия были выделены типы анекдотов, в которых наблюдаются полусерьезная, шутливая и шутовская тональности общения, с одной стороны, и дружелюбное, располагающее, нерасполагающее и враждебное отношение к персонажам, с другой стороны» [14].

Как итог, предлагается обобщающая классификация на основе следующих критериев: «1) по соотношению признаков шутовской, шутливой и полусерьезной тональности, 2) по соотношению признаков дружелюбного, располагающего, нерасполагающего и враждебного отношения, 3) по характеристике проблемной ситуации, лежащей в основе анекдота, 4) по отношению рассказчика и слушателя к главному персонажу анекдота, 5) по признаку «абсурдность» – «реальность», 6) по типу замещения через юмористическое снятие табу, 7) по отношению к различным текстотипам, соотносимым с анекдотами, 8) по социальному типу участников дискурса, на которых рассчитан данный анекдот» [11].

Стоит отметить, что классификации русскоязычных юридических анекдотов нет, тогда как англоязычные юридические анекдоты были расклассифицированы, например, П. Тиерсмой [15]. Исследователь выделяет такие категории:

1. Let's Kill All the Lawyers.

A busload of lawyers going to a legal convention careened off a cliff the other day, killing all occupants. It was a terrible tragedy. There were three empty seats!

Вывод: хороший юрист – это мертвый юрист, хотя, на первый взгляд, этот вывод не очевиден, так как слова о трех свободных местах можно истолковать как сожаление автора по поводу того, что было мало свободных мест, если их было бы больше, то больше человек осталось в живых. Таким образом, в данном примере вывод скрыт. Наверное, каждый реципиент делает свои выводы, исходя из своего отношения к представителям указанной профессии.

2. The New Ethnic.

Question: What do you get when you cross a lawyer with a Mafioso?

Answer: A hit man who misses.

Учитывая явление мультикультуры современного общества, анекдоты про представителей разных национальностей не всегда уместны. П. Тиерсма замечает, что обществу необходим новый объект, заменяющий привычный объект для насмешки (victim). В качестве такой жертвы выступают юристы. С точки зрения языкового наполнения интерес вызывает синонимический ряд *lawyer – Mafioso – hit man*. Юристы сравниваются не просто с мафиози, а стереотип о мафиози наряду с отрицательной характеристикой (жестокый, преступный) включает и положительную (бесстрашный, гордый), но и с наемным убийцей, стереотип о котором содержит только негативные черты, то есть даже мафиози вызывает более положительные эмоции.

3. Dumb Lawyers? В этой рубрике приведены анекдоты, в которых высмеивается глупость юристов.

«Well,» the shopkeeper replies, «you can purchase doctors' brains for \$100 an ounce, and Ph.D.s go for \$200 per ounce. Then, I've got lawyers' brains for \$10,000 per ounce.»

«Ten thousand dollars per ounce!» Jane exclaimed. «Why are lawyer's brains so expensive?»

«Do you have any idea how many lawyers have to die before I can harvest just one ounce of brains?» the shopkeeper responded.

4. A Legal Bestiary.

Question: What's the difference between a lawyer and a snake?

Answer: You don't know either?

5. Too Many Lawyers?

Hear about the terrorist that hijacked a 747 full of lawyers? He threatened to release one every hour if his demands weren't met.

6. The Legal Personality.

A corporate lawyer and Mother Teresa are stranded in the desert after their airplane crashed. A week later, a search party arrives to rescue them. The party finds the lawyer relaxing in the shade of a cactus, while Mother Teresa has shriveled up and died of thirst.

«What happened?» they ask the lawyer. «How can you be in such great shape when Mother Teresa has died?»

The lawyer shrugged. «I guess she never found the water hole.»

7. Is There an Honest Lawyer in the House?

It is St. Patrick's Day, and as luck would have it, Kevin comes across a leprechaun. He pounces on the leprechaun and asks to be granted his wish.

«What might your wish be?» the leprechaun asks. Kevin pulls out a map of the world and points out a wide swath of North America. «That's what I want,» he declares.

«That's a rather tall order,» the leprechaun says. «And to be honest, I'm not all that experienced yet in granting wishes. Is there something else I can do for you instead?» Kevin ponders this for a while. «I guess I'll settle for the name of an honest lawyer.» The leprechaun rolls his eyes. «Let me see that map again.»

Контекстуальными синонимами выступают словосочетания *a wide swath of North America – the name of an honest lawyer*. Из двух возможных вариантов для гнома легче выполнить первое.

8. Money, Money, Money.

Question: Why did the state bar association make it unethical for lawyers to have sex with their clients?

Answer: It wanted to prevent lawyers from billing twice for the same service. В данном случае наблюдаем прием эффекта обманутого ожидания.

9. All in a Day's Work.

A law school graduate is being interviewed for a job at a prestigious downtown law firm. «Where do you hope to find yourself four or five years from now?» the hiring partner asks.

The young man looks at this watch: it is four o'clock.

«On the golf course,» he replies.

10. Ambulance Chasing for Fun and Profit.

Did you hear about the lawyer hurt in an accident?

An ambulance backed up suddenly.

Question: Why is it that many lawyers have broken noses?

Answer: From chasing parked ambulances.

Question: What do you call a lawyer who doesn't chase ambulances?

Answer: Retired.

11. Talking Heads.

Judge: Are you the defendant?

Defendant: Nope. I'm the guy who stole the chickens.

В данном анекдоте обыгрывается явление *legalese*, то есть слишком сложный и формальный юридический язык: *the defendant* выступает антонимом к словосочетанию *the guy who stole the chickens*, хотя по своему значению они синонимичны.

12. Justice.

A golfer hooked his tee shot over a hill and onto the next fairway. Walking toward his ball, he found another golfer lying on the ground, groaning with pain.

«I'm an attorney,» the injured man said, «and this is going to cost you at least \$5000.»

«I'm sorry, I'm really sorry,» the concerned golfer replied. «But I did yell 'fore'.»

«I'll take it!» the attorney exclaimed.

Как уже было отмечено выше, в отечественном языкознании нет работ с классификацией русских юридических анекдотов. Предпримем попытку такой классификации, основываясь на классификации английских юридических анекдотов. Из 12 выделенных рубрик к русским юридическим анекдотам можно применить, безусловно, многие рубрики из указанных:

1. Нечестность юристов: *Внучка с бабушкой посещают кладбище и внучка спрашивает у бабушки:*

– Бабушка, а разве в одной могиле можно похоронить сразу двоих людей?

– Конечно же нет, внученька, а почему ты спрашиваешь меня об этом?

– Дело в том, бабушка, что я увидела на одной из могил надпись: «Здесь похоронен юрист и честный человек»... [16]. Контекстуальными антонимами выступают лексические единицы *юрист – честный человек*.

2. Продажность системы правосудия: – За что ты попал в тюрьму? – За взятку.

– За что тебя так быстро выпустили?

– За взятку [16]. Два истинных утверждения в итоге создают парадоксальную ситуацию.

3. Жажда наживы: *Задали один простой вопрос домохозяйке, экономисту и адвокату... сколько будет 2+2?*

Домохозяйка: 2+2 будет 4.

Экономист: Скорее всего 4, но может быть и 3, одну минуту, я еще раз по выкладкам сверюсь.

Адвокат задернул шторы, притушил свет, закурил сигару, мягко опустился в кресло и, прощательно вперившись в собеседника, выдохнул: *Сколько вы хотите, чтоб было?* [16].

Существительные *домохозяйка – экономист – адвокат* образуют своеобразную градацию по степени отношения к деньгам: *правда – полуправда – ложь*

4. Недлюбовь к юристам: *Что вы думаете, когда видите юриста, закопанного по шею в песок? Мало песка. Анекдот построен на эффекте обманутого ожидания: закопанный по шею в песок – мало песка* [16].

5. Моральный облик: *Когда преступнику помогают нарушать закон до того, как его поймают, этого человека называют соучастником. Когда преступнику помогают нарушить закон после его ареста, такого человека называют адвокатом* [16].

В данном контексте *соучастник и адвокат* выступают синонимами, создавая парадоксальную ситуацию.

6. Сравнения с миром животных: *В чем разница между вампиром и юристом? Вампир сосет вашу кровь только ночью* [16].

Контекстуальные синонимы с небольшой разницей в значении в «пользу» вампира – *вампир* и *адвокат*.

Однако существует и много интересных отличий.

1. Если в английских анекдотах про юристов есть анекдоты, где обыгрывается сложный английский юридический язык (*legalese*), то в русскоязычных юридических анекдотах обыгрывается скорее не сложность языка, а формальность изложения мысли, доведенная до абсурда: *Пряатель мой служил в СКМ (Служба криминальной милиции) по заказным убийствам. И как-то раз заскочил я к нему. В отделе все что-то читают и чешут свои рты. Спрашиваю, мол че такое. Показывают отказной материал, т.е. отказ в возбуждении уголовного дела. Выловили из реки сумку – в ней труп, заматанный скотчем. Читаю дальше. Оперативно-розыскными мероприятиями установлено: гражданин Иванов В.В. такого-то числа стоял на мосту и производил манипуляции со скотчем. При порыве ветра он запутался в скотче, переснул через парапет и упал в подвешенную под мостом спортивную сумку. Лямки сумки оборвались, и Иванов В.В. упал в реку (лямки на самом деле были оборваны). Течение в реке составляет столько-то км/ч. Из-за трения молнии сумки о камни дна сумка застегнулась. Отказать в возбуждении уголовного дела по статье 105 УК РФ за отсутствием состава преступления. Прокурор это дело подписал. Только мы думали, кому денег дали: следоку или прокурору* [16].

2. Особого внимания, пожалуй, заслуживают анекдоты про оборотней в погонах: *В связи с проводимой операцией по поимке милиционеров оборотней в ГУВД г. Москвы в МУРе вводятся новые должности: младший оборотень, оборотень и оборотень по особо важным делам! На социологический вопрос «Есть ли милиционеры, которых вы не боитесь?», подавляющее большинство опрошенных ответило: «Есть. Это хор МВД!»* [16]. Использована зевгма, то есть «значимое нарушение синтаксической связи или смыслового согласования в словосочетании или между предложениями» [17].

3. В разряд стереотипов перешло мнение о несовершенстве отечественной судебной системы: *Басманный народный суд признал взяточников социальной группой и запретил публикации в СМИ, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам принадлежности к данной социальной группе* [16]. В данном анекдоте ярко выражена ирония – «выразительное средство, заключающееся в одновременном осознании 2 противоположных логических значений – словарного и контекстного» [17].

4. Одним из стереотипов об отечественных юристах является их находчивость, а в англоязычном дискурсе они глупы (*dumb*): *Два адвоката заходят в кафе, садятся за столик, достают два стакана, бутылку, бутерброды. Разливают водку по стаканам и чокаются.*

– *Извините, – говорит бармен, – но у нас нельзя пить свое спиртное и есть свою еду. Адвокаты переглядываются, пожимают плечами и меняются стаканами и бутербродами.*

Адвокат приходит в тюрьму к очень крутому клиенту. Тот:

– *Вот тебе чемодан с миллионом баксов, но сделай так, чтобы судья дал мне не более одного года тюрьмы! Понял? Адвокат: – Да я думаю, что...*

Клиент: – А мне наплевать, что ты думаешь, бери деньги и иди делай! Адвокат берет чемодан, пожимает плечами и уходит. Судья оглашает приговор:

– *Один год тюрьмы! Клиент в восторге, зовет своего адвоката, хлопает его по плечу, спрашивает: – Скажи честно, трудно все-таки было уломать судью дать мне один год тюрьмы? Адвокат: – Ужасно трудно! Он хотел вас оправдать!..* [16]. Данные анекдоты также построены на эффекте обманутого ожидания: в первом случае бармен ожидал заказа от клиентов кафе, а во втором – утвердительного ответа от адвоката.

В англоязычном дискурсе существуют такие стереотипы о юристах, которых нет в русскоязычном дискурсе. Например, стереотип о том, что юристы слишком много (см. рубрику «Too Many Lawyers?» [15]), и о том, что юристы навязывают свои услуги для получения гонорара (см. рубрику «Ambulance Chasing for Fun and Profit» [15]). В английском языке есть особое выражение *ambulance chaser*. В словаре находим следующее определение: *n. Slang*

1. *A lawyer who obtains clients by persuading accident victims to sue for damages.*

2. *A lawyer avid for clients* [18].

Как видим, национальная картина мира находит свое отражение в стереотипах, которые, в свою очередь, отражаются в языковой картине мира.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы. Национальная картина мира неразрывно связана с языковой картиной мира. Существующие в обществе реалии приводят к возникновению различных стереотипов, которые, будучи довольно устойчивыми, находят свое отображение в языке. На примере анекдотов, а стереотипы и анекдоты неразрывно связаны, в статье была предпринята попытка установить некоторые сходства и различия стереотипов о юристах в русском и английском языках. Что касается языкового выражения, то чаще всего как в англоязычном, так и в русскоязычном дискурсе в анекдотах используются не прямые, а контекстуальные синонимы и антонимы, сленговые и просторечные выражения. Среди стилистических приемов можно отметить как наиболее часто встречающийся эффект обманутого ожидания и парадокса, среди стилистических фигур – зевгму и градацию.

Выбранная тема представляется перспективной, так как возможен сопоставительный анализ анекдотов с точки зрения проблемы переводимости, расширение тематики анекдотов для изучения их структурных особенностей, классификации, а также рассмотрение других видов юмористических текстов с точки зрения заложенных в них стереотипов.

Литература:

1. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. Перевод с нем. / Й. Л. Вайсгербер. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1993. – 224 с.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек. Текст. Семiosфера. История / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – №1. – С. 3–9.
4. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / [под ред. Б.А. Серебrenникова]. – М.: Наука, 1988. – 217 с.
5. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира [Текст] / Е. С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141–172.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
7. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 105 с.
8. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы / В.В. Морковкин, А.В. Морковкина. – М.: Астрель, 1997. – 414 с.
9. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н.Н. Гончарова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – №3. – С. 396–405.
10. Краткий словарь когнитивных терминов / [под общей ред. Е. С. Кубряковой]. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – (http://www.ahmerov.com/book_1074.html)
12. Постмодернизм. Энциклопедия / [под науч. ред. А.А.Грицанова, М.А.Можейко]. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1040 с.
13. Старохамская К. Ю. Какие бывают анекдоты? Попытка классификации неклассифицируемого / К. Ю. Старохамская // Путеводитель по жизни. Информационно-познавательный журнал. – (<http://www.guidelife.ru/life.php?AIS=39324>).
14. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики [под ред. И.А.Стернина]. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С.75–80.
15. Tiersma P. Lawyer Jokes / P. Tiersma. – (<http://www.languageandlaw.org/JOKES.HTM>).
16. Анекдоты про юристов – (<http://www.anekdot.hlopu.edu>)
17. Грамматика. Стилистика. – (www.lovelylanguage.ru/grammar/stylistics/978-zeugma).
18. The American Heritage® Dictionary of the English Language, Fourth Edition copyright ©2000 by Houghton Mifflin Company. Updated in 2009. Published by Houghton Mifflin Company. – (<http://www.thefreedictionary.com/ambulance+chaser>).

Петрова Наталья Юрьевна,

к.ф.н., доцент, докторант Института языкознания РАН,
 Центр социокогнитивных исследований дискурса
 Московского государственного лингвистического университета,
 г. Москва, Россия

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ТЕРМИН «ПЕРСПЕКТИВА»: ИСТОКИ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ В КОГНИТИВИСТИКЕ

В своих воспоминаниях о создании центра когнитивных исследований в Гарварде его директор, известный психолог Дж. Брунер, отметил интересный факт: на II-ом ежегодном научном коллоквиуме по когнитивистике в 1961 году прозвучал, казалось бы, не имеющий никакого отношения к тематике мероприятия доклад «On looking at contemporary painting» [Bruner 1988: 95]. Тем самым, была продемонстрирована попытка к расширению научных горизонтов и сближению достаточно далеких друг от друга дисциплин – когнитивной психологии, визуальной семиотики и искусствознания. Через пятьдесят лет, к концу XX века стремление к междисциплинарности ознаменовалось появлением наук, построенных по бинарному принципу: психолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и других. Их названия заявляли о неотделимости языка от культуры, когниции – от языка, психических процессов внимания, восприятия, мышления – от их лингвистических репрезентаций. При этом внутренняя синкретичность оставалась типичной и для самой интралингвистики, оказывая постоянное сопротивление строгости поуровневого анализа системы, объединенной общим семиотическим назначением [Винокур 2009: 4].

На сегодняшний день в междисциплинарных лингвистических исследованиях прослеживается два вектора. В одних работах достижения лингвистической мысли экспортируются за пределы языкознания, а лингвистический анализ используется в литературоведческом или философском теоретизировании, «что иногда (не без ревности со стороны представителей этих дисциплин) воспринимается как дилетантское вмешательство» [Демьянков 1999: 232]. В других исследованиях в качестве эвристического подспорья в лингвистическую теорию импортируются идеи из математики, семиотики искусства, литературоведения и т.д., что позволяет расширить знания о конкретном предмете научного интереса, используя эффект фасеточного видения. При изучении междисциплинарного термина «перспектива» представляется эффективным привлечь исследования гуманитарного цикла: искусствознания, философии, психологии, социологии, педагогики, литературоведения.

Как справедливо отмечает О.К. Ирисханова, в когнитивной лингвистике термин «перспектива» («перспективизация») существует с самого начала ее воз-